

Так, наименование цветов, представленных на рисунках 4–14, носители английского языка склонны употреблять описательные слова, обозначающие свойство цвета (light [светло-], dark [темно-] и др., или прилагательные, описывающие цвета, которые вызывают ассоциации с чем-либо (напр. forest green). Носители русского языка также употребляли слова, обозначающие свойства цвета (светло-, темно-) либо прилагательные, которые произошли от существительных (сиреневый, персиковый и т. д.). Наименование цветов варьируется в соответствии с нормами каждого конкретного языка, однако цвета, представленные респондентам в исследовании, воспринимались практически одинаково в обеих лингвокультурах.

Литература

- 1 Sapir, E. The Status of Linguistics as a Science / E. Sapir // Language. – 1929. – Vol. 5, № 4. – P. 207–214.
- 2 Whorf, B.L. Language, thought, and reality: selected writings of Benjamin Lee Whorf / B. L. Whorf // The Technology Press of Massachusetts Institute of Technology. – 1959. – 302 p.
- 3 Абдурахманова Н. Г. Гипотеза «Лингвистической относительности» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Волгоград : ООО «Институт стратегических исследований», 2015. – № 9-2. – P. 8–11
- 4 Ishihara, S. M. Ishihara's Tests for Colour-Blindness. / S. M. Ishihara // Tokyo: Kanehara & Co. – 1987. – 41 p.

УДК 94:357.5:327.5((47+57):430)«1941»

Д. В. Печёнка

СОВЕТСКИЕ МЕХАНИЗИРОВАННЫЕ КОРПУСА В КОНТРУДАРЕ ПОД ЛЕПЕЛЕМ В 1941 ГОДУ

Статья посвящена контрудару 5-го и 7-го механизированных корпусов 20-й армии 6–11 июля 1941 года. Характеризуется состояние корпусов накануне контрудара. Далее рассматривается сам контрудар, действия танковых и моторизованных дивизий обоих корпусов на своих направлениях, их отступление под натиском немецких войск и потери после контрудара. Установлены причины неудачных действий советских войск в рамках контрудара.

5 июля 20-я армия получила задачу уничтожить главную группировку противника, наступающую из Лепеля, что позволяло бы выиграть время для подготовки обороны на создаваемом рубеже по р. Днепр [1, с. 193]. Для осуществления контрудара было решено привлечь 5-й и 7-й механизированные корпуса. 7-й механизированный корпус состоял из 14-й и 18-й танковых дивизий. 5-й механизированный корпус состоял из 13-й и 17-й танковых дивизий, и 109-й моторизованной дивизии. В 5-м механизированном корпусе было следующее количество танков: 13-я танковая дивизия – 367 танков, из них 17 КВ и Т-34; 17-я танковая дивизия – 387 танков, из них 16 КВ и Т-34. 109-я моторизованная дивизия – 13 танков БТ-7 и 100 БТ-5, из них 45 машин были не исправны [2, с. 45–46]. Как пишет генерал-лейтенант и командующий Западным фронтом А. И. Еременко, в 5-м механизированном корпусе в бой могли вступить 655 танков. В 7-м механизированном корпусе было 715 танков БТ-7 и Т-26. Итого, по сведениям А. И. Еременко, к началу контрудара было 1370 танков, которые могли вступить в бой [2, с. 46]. Противовоздушная оборона корпусов была слабой из-за недостатка средств. Боевые действия сильно осложнялись лесисто-болотистой местностью.

Командующий 20-й армией докладывал о боевых действиях 5-го и 7-го механизированных корпусов 6 июля вечером: 7-й механизированный корпус после начала наступления в направлении Чашники встретил на рубеже Гнездиловичи, Липно сильную противотанковую оборону и продвинуться дальше не мог, несмотря на поддержку двух полков артиллерии. 18-я танковая дивизия вела наступление в направлении Мелешки, сведений о результатах её наступления к 21 часу вечера 6 июля командир корпуса не имел. Отсутствие успеха командующий армией объясняет неумением командования корпуса организовать бой, отсутствием взаимодействия между артиллерией и танками, недостаточной поддержкой и прикрытием со стороны авиации [3, с. 474–475]. 5-й механизированный корпус должен был перед контрударом в 4 утра 6 июля занять позиции в районе Смольяны, Ромашково; ударить по направлению Толпино, Лепель, взаимодействуя с 7-м механизированным корпусом, разгромить 39-й немецкий моторизованный корпус и к концу дня овладеть Лепелем [4, с. 61]. Командир корпуса принял решение нанести главный удар в направлении Оболицы, Толпино и овладеть южной окраиной Лепеля, это осуществляла 13-я танковая дивизия; 17-я танковая дивизия должна была овладеть северной окраиной Лепеля [4, с. 61]. Начальник штаба 5-го механизированного корпуса Бутков считает, что совершенно недостаточно было одних суток на подготовку корпусом контрудара. В начале наступления немцы не оказывали сопротивления, но шёл проливной дождь. Подойдя к Оболицы, советские соединения встретили сопротивление немцев. К 20 часам вечера корпус продвинулся на 14–16 км и вышел на рубеж Серкути – Замощье [4, с. 62].

5-й механизированный корпус 7 июля вёл бои в межозерном дефиле севернее Сенно. Там против него действовала 17-я немецкая танковая дивизия, что было угрозой для правого фланга 5-го механизированного корпуса. Командир 5-го механизированного корпуса решил с утра 8 июля уничтожить немцев в Осовце, Цотове и к концу дня овладеть Лепелем [4, с. 63, 67]. В 16 часов немцы контратаковали с Сенно правый фланг 17-й танковой дивизии, бой протекал в районе Дубняки и ст. Гразино. Немецкий удар был отражен. К 18 часам 8 июля 17-я танковая дивизия вела бои на рубеже Спечки, Дубилки, Толпино. 13-я танковая дивизия на своём направлении провела пять атак, но безуспешно. В 20.00 пошла немецкая атака, вынудив наши войска отступить на Малую Белицу. Немцы продвинулись в районе Будно и Рясно и отрезали эшелоны с горючим и боеприпасами.

9 июля в 24.00 ночи командующий 20-й армией докладывает о действиях 7-го механизированного корпуса за 8 июля: около 13 часов дня немецкие танки атаковали правый фланг 18-й танковой дивизии севернее Сенно и повели наступление, заняв Новое Село. Боевые действия механизированных корпусов сильно осложнялись отсутствием на поле боя нашей авиации [5, с. 487–488]. К 6 утра 9 июля части 13-й танковой дивизии 5-го механизированного корпуса сосредоточились в Рыжанке. Командир корпуса решил, что 9 июля с наступлением темноты 17-й и 13-й танковые дивизии уничтожат противника на Большие Липовичи, Толпино [6, с. 489–490]. Действия наших механизированных корпусов получили ответную реакцию в виде немецких контрударов, и нашим соединениям к ночи на 10 июля пришлось отступать. 10 июля 5-й механизированный корпус получил приказ о занятии позиций севернее Орши в районе Орехи–Выдрица [4, с. 64–65]. 14-я танковая дивизия 7-го механизированного корпуса 9 июля отошла на магистраль Витебск – Смоленск [7, с. 291–292].

Потери в технике и людях, по данным Буткова, составили 60 %. Он же недостатки в контрударе 5-го механизированного корпуса видит в отсутствии достоверных данных о противнике; контрудар не поддерживали стрелковые соединения и авиация; недостаточно чёткое материально-техническое обеспечение контрудара; командиры дивизий не имели опыта организации и ведения боя [4, с. 65]. Но в целом цель контрудара – не дать немцам быстро выйти к Днепру – была достигнута; немецкие войска потеряли более 300 танков, правда, ценой наших потерь, превышающих немецкие более чем в 2,5 раза [1, с. 194].

Литература

1 На земле Беларуси: канун и начало войны / под редакцией В. В. Абатурова, Т. С. Бушуевой [и др]. – М. : Кучково поле, 2006. – 574 с.

2 Еременко, А. И. Смоленское сражение / А. И. Еремёнко. – М. : Вече, 2012. – 336 с.

3 Боевое донесение № 8 командующего 20-й армией о результатах боевых действий 5-го и 7-го механизированных корпусов // На земле Беларуси: канун и начало войны / под редакцией В. В. Абатурова, Т. С. Бушуевой [и др.]. – М. : Кучково поле, 2006. – С. 487–488.

УДК 316.776:339.5

Д. С. Покаместова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

В статье рассматриваются факторы, влияющие на успех коммуникации в рамках межкультурного контекста. Выделяются как положительные, так и отрицательные аспекты. В качестве благоприятных факторов можно выделить упрощение коммуникации, возможность международного сотрудничества и обогащение опыта. Негативные же аспекты представлены языковыми барьерами, риском недопонимания и сложностью в управлении многонациональными командами.

Глобализация – это процесс экономической, политической и культурной интеграции. В условиях этого процесса межкультурная коммуникация становится все более актуальной.

Основной проблемой в процессе межкультурной коммуникации является культурная дифференциация. Существует множество мнений о том, как культурные особенности влияют на ход переговоров. Некоторые исследователи утверждают, что если стороны действительно хотят достичь соглашения, никакие «различия» не станут им препятствием, а если нет желания, то и знание культуры не поможет [1, с. 40].

Однако есть и иные мнения, согласно которым взаимодействие между представителями разных культур может привести к трудностям, связанным с различиями в ожиданиях и интерпретации получаемых сообщений, с правилами передачи и восприятия информации, а также с трактовкой вербальных и невербальных сигналов [1, с. 40].

Успех межкультурной коммуникации зависит от многих факторов, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние.

Положительными факторами являются:

Упрощение коммуникации.

Улучшение навыков межкультурной коммуникации позволяет более точно передавать идеи и сообщения. Применение адаптированных подходов к общению (таких как, например, более простые и четкие формулировки задач, различие в стилях подачи информации или др.) может сделать его более эффективным. Разные культуры могут обогащать общение, предлагая новые подходы и идеи, что может привести к более креативным решениям.

Использование культурных особенностей может помочь в установлении доверительных отношений и понимания среди партнеров.

Возможность международного сотрудничества.

Культурные различия могут стать основой разнообразия в командах, что может повысить инновационность и эффективность работы. Разнообразие взглядов и идей, обусловленных различными культурными традициями и, в целом, особенностями культуры, может помочь детальнее взглянуть на задачу и рассмотреть разные варианты ее выполнения.

В свою очередь эффективное взаимодействие с иностранными коллегами и партнерами способствует установлению доверительных отношений, что важно для успешного сотрудничества. Это может проявляться не только в разработке общих проектов, но и просто в обмене опытом, что обогащает обе стороны.